

Когда Су Лань уходила с работы, ей казалось, что весь этот мир сошел с ума.

Она работала бухгалтером в небольшой компании, и ее ежедневная рутина заключалась в том, чтобы паяться в таблицы Excel и авансовые отчеты с восьми утра до пяти тридцати вечера. Сегодня она задержалась чуть дольше обычного, потому что один из чеков не сходился с дебетом, и ей пришлось перепроверять первичку аж три раза, прежде чем она отыскала ошибку. Выходя из стеклянных дверей офиса, она всё еще прокручивала в голове отчеты на следующий месяц.

Затем она подняла глаза и глянула на огромный рекламный экран торгового центра напротив.

На экране розовая мультяшная кошечка крутила задом.

Су Лань на мгновение замерла, решив, что у нее в глазах двоится. На этом месте обычно крутили рекламу предметов роскоши, и она каждый день бросала на нее мимолетный взгляд — купить подобное ей было не по карману, но глазеть-то никто не запрещал. С чего вдруг сегодня транслируют какой-то мультик?

Не придавая этому особого значения, она зашагала к станции метро.

На рекламном мониторе в вестибюле подземки красовалась та же самая кошка.

На экране турникета при входе — снова она.

Какой-то парень неподалеку достал телефон, чтобы отсканировать QR-код для прохода, экран его смартфона вспыхнул — и там тоже вышла эта кошка.

— Что за бред? — парень тыкал пальцем в дисплей, ошеломленно хлопая глазами. — Вирус подхватил, что ли?

У Су Лань внутри всё оборвалось. Она торопливо вытащила из сумочки собственный телефон, нажала на кнопку включения — розовая мультяшная кошка всю скакала на ее экране, а нотки музыкального сопровождения подпрыгивали в такт ее заднице, словно откровенно издеваясь над хозяйкой.

— Какого чёрта? — она пару раз провела пальцем по стеклу, но устройство никак не реагировало. Кнопка питания тоже не давала никаких результатов. Она застыла на месте, вертя смартфон в руках так, будто видит эту вещь впервые в жизни.

Остальные пассажиры в метро тоже один за другим начали замечать неладное. Телефоны поголовно крутили одну и ту же кошачью физиономию, и по всей платформе разносились перекрывающие друг друга звуки жизнерадостной фоновой мелодии. Зрелище получалось одновременно жутковатым и комичным.

Су Лань втиснулась в вагон, где царил еще более странная атмосфера. Все пассажиры уткнулись в экраны мобильных телефонов, разглядывая злосчастную кошку. Кто-то яростно матерился, кто-то безуспешно пытался перезагрузить аппарат, а кто-то просто махнул рукой, сунул телефон обратно в карман и закрыл глаза в надежде поспать. Сидевшая рядом с Су Лань женщина в возрасте подалась вперед и заговорила:

— Дочь, а у тебя телефон тоже сломался?

— Сломался, — кивнула Су Лань.

— Мой благоверный только что звонил, говорил, у них дома телевизор точно так же взбесился, — с горьким вздохом пожаловалась та. — Говорят, весь мир подцепил какой-то вирус, хакеры постарались.

Хакеры?

У Су Лань снова неприятно екнуло под сердцем. Она и сама не понимала почему, но это слово вдруг нагнало на нее совершенно необъяснимую панику.

Она вспомнила, как ее дочурка Юэ Сяоюэ сегодня днем прислала ей голосовое сообщение. Детским, еще толком не окрепшим голосом та лепетала: Мам, я сегодня такую крутую штуку написала! Сама Су Лань в тот момент была поглощена сверкой счетов, поэтому на автопилоте ответила: Умничка, солнышко, и больше ни о чем не думала.

Да нет, бред какой-то.

Она покачала головой, отгоняя эту безумную мысль. Чего может добиться семилетний ребенок в плане программирования? Наверняка просто рисунок намалевала или конструктор собрала.

Но по дороге домой ее шаги становились всё быстрее, и в конце концов она почти бегом влетела во двор жилого комплекса.

Едва створки лифта открылись, из квартиры донесся залиvistый детский смех.

Су Лань дрожащими пальцами выудила ключи. Замок поддался лишь со второй попытки. Распахнув дверь, она замерла на пороге, пораженная открывшейся в гостиной картиной.

Юэ Сяоюэ сидела на ковре, скрестив ноги и повернувшись спиной к прихожей; в обнимку она держала чумазую мягкую игрушку, а за щекой у нее красовался леденец на палочке. На журнальном столике стоял ее старый ноутбук, на дисплее которого красовалась та самая — один в один — розовая крутящаяся задом кошка. Рядом валялся наполовину пустой пакет с чипсами, три пустые обертки от леденцов и опрокинутая бутылочка с йогуртом, которую никто даже не удостоился поднять.

— Мама! — услышав щелчок замка, Юэ Сяюэ обернулась. Лицо ее озарила широкая улыбка, а глаза сияли двумя яркими звездочками. — Мам, глянь! Весь мир теперь смотрит на мою кошечку! Милашка же, правда?

Она повернула ноутбук экраном к прихожей с таким гордым видом, будто только что сдала самый сложный экзамен на высший балл.

Су Лань уставилась на танцующую кошку на мониторе, а затем опустила взгляд на точно такую же кошку на экране своего упавшего на пол смартфона.

Телефон выскользнул из ослабевших пальцев и с глухим стуком брякнулся на линолеум.

— Это... ты написала? — голос звучал чужой, иссохший.

— Угу! — Юэ Сяюэ, совершенно не замечая странного состояния матери, вскочила с пола, босиком подбежала к ней и ухватила за руку. — Какой-то злой дядька в сети сказал, что я еще пешком под стол хожу и коды писать не умею, вот я и создала для него самый крутой шедевр! Мам, иди посмотри, моя кошка не только задницей крутит, она еще и песни поет!

Дочь тянула ее вглубь гостиной, но у Су Лань внезапно подкосились колени, и она осела прямо на пол.

— Мам, ты чего? — испуганная девочка тут же присела на корточки, заглядывая ей в лицо. — Тебе плохо? Водички принести?

— Не надо... — Су Лань вцепилась в запястье дочери мертвой хваткой, боясь, что та сейчас исчезнет. — Юэюэ, скажи маме... эту штуку... ее ведь видно только на мамином телефоне, да?

— Неа! — Юэ Сяюэ наивно помотала головой, и в ее голосе проскользнули нотки детской гордости. — Я разослала ее огромному-огромному количеству людей! Смотри, какое число набежало...

Она ткнула испачканным в крошках пальчиком в правый нижний угол экрана, где счетчик заражений продолжал стремительно щелкать вверх.

Су Лань не разбиралась, трехзначное это число или одиннадцатизначное, зато она отлично поняла заголовок в новостном всплывающем окне. Красные буквы, три восклицательных знака — они вонзились в ее глаза, словно три острых клинка:

Глобальный коллапс интернета! Неизвестный вирус охватил весь земной шар!

Весь мир.

Взгляд Су Лань переместился с монитора на лицо дочери. Юэ Сяюэ смотрела на нее своими огромными влажными глазами, слегка покусывая губу — в ее взгляде читалось беспокойство и легкое недоумение, но больше всего там было той самой детской гордости, которую она так и не успела скрыть.

Она ничего не понимала.

Она понятия не имела, к чему это приведет.

Девочка искренне верила, что просто сдала классную домашку.

— Мам? — Юэ Сяюэ протянула руку и коснулась щеки Су Лань, ее пальчики нащупали влажную дорожку. — Ты плачешь?

Только теперь Су Лань осознала, что ее лицо залито слезами. Когда они успели потечь, она и сама не заметила.

Она резким движением поднялась на ноги, бросила глухое «Мама в туалет», а затем, спотыкаясь, влетела в ванную комнату и заперла дверь изнутри.

Свет включать она не стала.

Прислонившись спиной к раковине в кромешной тьме, она чувствовала, как ее ноги дрожат крупной бранью. Медленно сползнув по холодной керамической плитке на пол, она ощутила, как ледяной холод пробирается от копчика прямо до макушки.

Первая мысль, промелькнувшая в голове: моя дочь — преступница.

Вторая мысль: ей всего семь лет.

Третья мысль: ее жизнь кончена.

Су Лань запихнула собственный кулак в рот и вцепилась в него зубами изо всех сил, чтобы заглушить рвущийся наружу крик. Крупные слезы градом капали на колени, разбиваясь о ледяной кафель. Ее трясло от кончиков пальцев до плеч, от грудной клетки до стоп, словно ее заживо бросили в ледяной погреб.

Из гостиной доносилось тихое мурлыканье Юэ Сяюэ — та снова напевала мотивчик той самой кошачьей песенки, фальшивя на каждом звуке детским, наивным голоском.

От этого напева у Су Лань спазм скрутил желудок, она согнулась пополам над унитазом, ее

замутило от сухих позывов к рвоте.

Выврать не получалось.

Стоя на коленях на полу ванной, уперевшись лбом в край сантехники, она видела, как в голове, словно киноплёнка, проносятся бесчисленные воспоминания:

Вот Юэ Сяюэ делает свои первые неуверенные шаги и шлепается прямо в материнские объятия.

Вот она в первый день в детском саду, со слезами на глазах цепляясь за подол платья и умоляя не бросать ее.

Вот шестилетняя дочка лежит с сильнейшим жаром, а она сидит рядом в палате неотложки, дежуря всю ночь напролет.

А вот на шестой день рождения Юэ Сяюэ загадывает желание: Я хочу всегда-всегда быть с мамой.

Ей же всего семь лет.

Снаружи раздался тихий стук в дверь ванной. Смягченный детским голоском вопрос прозвучал особенно пронзительно:

— Мам, у тебя животик болит? Когда у меня болит животик, ты всегда мне его гладишь, давай я тебе тоже поглажу, хочешь?

Су Лань закусила костяшки пальцев так сильно, что дошла до крови, но не позволила себе издать ни звука.

Сколько она просидела в темноте, оставалось загадкой. Лишь когда слезы иссякли, а мелкая дрожь в теле немного утихла, она опираясь на бортик унитаза, медленно поднялась на ноги. Повернув кран, она плеснула в лицо ледяной водой. Зеркало отразило до ужаса бледное лицо: воспаленные красные глаза, обескровленные губы, а выбившиеся пряди челки прилипли от холодного пота ко лбу.

Она долго-долго вглядывалась в собственное отражение.

Затем отворила дверь ванной и шагнула в гостиную.

Юэ Сяюэ по-прежнему сидела на ковре, уже напрочь забыв про свой шедевр и с головой уйдя

в новое занятие — она усердно завязывала косички мягкой игрушке. Натянув на голову плюшевого кота разноцветные резиночки, она превратила его в нечто совершенно кошмарное на вид.

— Мама, ты уже всё? — дочка подняла на нее сияющие глазенки.

Су Лань опустилась перед ней на корточки, окинув взглядом с макушки до пят, словно пытаясь навсегда высечь этот образ в своей памяти. Затем она выдавила из себя улыбку, протянула руку и ласково погладила дочку по волосам. Голос ее звучал мягко и удивительно ровно:

— Всё. Солнышко голодное? Мама сейчас подогреет молочко.

Юэ Сяюэ кивнула и добавила:

— Только с медом!

Су Лань послушно прошла на кухню, плеснула молоко в ковшик и зажгла конфорку.

Языки пламени лизали дно посуды, и потихоньку поднимались пузырьки закипающего молока. Она неотрывно смотрела на синие всполохи огня, и пока глядела на них, на щеки снова покатались слезы.

Сунув руку в карман фартука, она нащупала телефон.

Экран по-прежнему подсвечивала кошка.

Она погасила дисплей, тут же зажгла его снова и проделала это движение несколько раз подряд. Молоко в ковшике забурлило, но этот звук словно доносился из другого мира.

Разогрев молоко, она дождалась, пока дочка выпьет его до дна, проследила, чтобы та почистила зубы и умылась, после чего уложила ее в постель и укрыла одеялом. Юэ Сяюэ прижала к себе плюшевого кота и уже через пару минут сладко спала — дыхание ее было ровным, а на губах застыла легкая улыбка.

Су Лань просидела на краешке кровати очень-очень долго.

Слезы капали на одеяло одна за другой; боясь разбудить ребенка, она даже не смела всхлипнуть или смахнуть их рукой.

Наконец она поднялась, вышла в гостиную и подняла телефон.

Глубоко вдохнув, она с дрожащими пальцами лишь с третьей попытки набрала правильные цифры.

Гудки пошли.

— Алло, это 110? Я хочу явиться с повинной.

Голос звучал абсолютно ровно — так, будто она всего лишь отчитывалась по бухгалтерии.

— Тот глобальный вирус... написала моя дочь.

<http://bllate.org/book/22405/2351852>